



Философское краеведение

Посвящается 225-летию П.Я. Чаадаева

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-10-121-138

Оригинальная исследовательская статья

Original research paper

**Итальянское путешествие Петра Чаадаева
Часть I
Милан – Флоренция (1824–1825)**

А.А. Кара-Мурза

Институт философии РАН, Москва, Россия

Аннотация

Это первая статья из цикла, в котором исследуются обстоятельства пребывания русского философа Петра Яковлевича Чаадаева (1793–1856), 225-летие которого отмечалось в 2019 г., в Италии в декабре 1824 – августе 1825 гг. Выезжая летом 1823 г. за границу, Чаадаев первоначально не планировал посещать итальянские государства, ограничившись Германией, Англией, Францией и, возможно, Швейцарией. Однако в ходе вояжа именно Италия стала центральным и важнейшим по своему значению этапом европейского путешествия Чаадаева. По мнению автора статьи, именно там у Чаадаева сформировались основные положения оригинальной историософской концепции, изложенные затем в «Философических письмах» во второй половине 1820-х гг. В данной статье особое внимание уделяется пребыванию Чаадаева в Милане и Флоренции. Анализируются обстоятельства посещения Чаадаевым монастыря Санта-Мария делла Грацие, где он имел возможность осмотреть шедевр Леонардо да Винчи «Тайная вечеря», подвергнувшийся сначала вандализму захвативших Милан французских солдат, а затем ставшем объектом неудачным попыток реставрации уже в годы австрийского владычества. В анализе «флорентийского этапа» путешествия Чаадаева особое внимание уделено его встречам с русскими дипломатами при дворе Великого герцога Тосканского; с читателями уникального для тогдашней Европы научно-просветительского центра – «литературного кабинета Вьессё»

(впоследствии его посетителями будут Станкевич, Чичерин, Герцен, Бакунин, Достоевский). А главное, с английским миссионером-протестантом Чарльзом Куком (январь 1825 г.) – по словам самого Чаадаева, это была «решающая встреча» всей его жизни.

Ключевые слова: П.Я. Чаадаев, Италия, путешествие, Милан, революция в Пьемонте (1820), Великое герцогство Тосканское, Флоренция, «кабинет Вьессё», философия истории, религия.

Кара-Мурза Алексей Алексеевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель сектора философии российской истории Института философии РАН.

a-kara-murza@yandex.ru

<http://orcid.org/0000-0002-0302-6500>

Для цитирования: Кара-Мурза А.А. Итальянское путешествие П.Я. Чаадаева. Часть I: Милан – Флоренция (1824–1825) // Философские науки. 2019. Т. 62. № 10. С. 121–138.

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-10-121-138

Pyotr Chaadaev's Journey to Italy Part One Milan – Florence (1824–1825)

A.A. Kara-Murza

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

This is the first article in the series that examines the circumstances of the stay of the Russian philosopher Pyotr Yakovlevich Chaadaev (1793–1856), whose 225th anniversary is celebrated in 2019, in Italy in December 1824 – August 1825. Leaving Russia in the summer of 1823, Chaadaev initially did not plan to visit the Italian states, limiting himself to Germany, England, France and possibly Switzerland. However, during the voyage it was Italy that became the central and most important stage of Chaadaev's European journey. According to the author, it was there that Chaadaev formed the main provisions of the original historiosophical concept, which were then set out in the *Philosophical Letters* in the second half of the 1820s. This article focuses on Chaadaev's stay in Milan and Florence. The author analyzes the circumstances of Chaadaev's visit to the monastery of Santa Maria della Grazie, where he had the opportunity to see Leonardo da Vinci's masterpiece *The Last Supper*, which first was subjected to vandalism by the French soldiers who had seized Milan and then became the object of unsuccessful attempts of restoration already in the years of Austrian rule.

In the analysis of the Florentine stage of Chaadaev's journey, special attention is paid to his meetings with Russian diplomats at the court of the Grand Duke of Tuscany, with readers of the unique for the then Europe scientific and educational center Gabinetto scientifico letterario G.P. Vieusseux (later its visitors will be Stankevitch, Chicherin, Herzen, Bakunin, Dostoevsky), and – most importantly – with the English Protestant missionary Charles Cook (January 1825), which became, according to the Chaadaev, “decisive meeting” of his life.

Keywords: P.Y. Chaadaev, Italy, travel, Milan, revolution in Piedmont (1820), Grand Duchy of Tuscany, Florence, Gabinetto Vieusseux, philosophy of history, religion.

Alexei A. Kara-Murza – D.Sc. in Philosophy, Professor, Senior Research Fellow, Head of the Department of the Philosophy of Russian History of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

a-kara-murza@yandex.ru

<http://orcid.org/0000-0002-0302-6500>

For citation: Kara-Murza A.A. (2019) Pyotr Chaadaev's Journey to Italy. Part One: Milan – Florence (1824–1825). *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filozofskie nauki*. Vol. 62, no. 10, pp. 121–138.

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-10-121-138

Вместо введения. Начало путешествия

Жизнь русского философа Петра Яковлевича Чаадаева (1794–1856), 225-летие со дня рождения которого отмечается в 2019 г., полна загадок, тайн и мистификаций. Но даже на этом туманном фоне совсем мало прояснены обстоятельства европейского путешествия Чаадаева 1823–1826 гг. по Англии, Франции, Швейцарии, Италии, Германии, откуда он привез основные идеи прославившей его впоследствии историософской системы. Достаточно сказать, что самый авторитетный из биографов Чаадаева XIX в., М.Н. Лонгинов, существенно ошибался в определении самих сроков чаадаевского вояжа, утверждая: «Вышедши в отставку, Чаадаев предпринял весной 1821 года (на самом деле летом 1823 г. – А. К.) путешествие за границу, продолжавшееся пять лет (в реальности три года. – А. К.)» [Лонгинов 2008, 331].

Начнем с мотивов путешествия Чаадаева в чужие края. Его близкий приятель, Д.Н. Свербеев, встречавшийся с Чаадаевым летом 1824 г. в швейцарском Берне, а потом много общавшийся с ним в Москве, изложил в мемуарах свою версию путешествия Чаадаева: «Судя по его собственным рассказам и по отдельным

его статьям, которые читались потом в коротком его кружке, он преимущественно обращал внимание на произведения искусства древнего мира и средних веков и ими поверял и объяснял любимые свои исторические убеждения»¹ [Свербеев 2014, 522].

Нам почти ничего неизвестно о рассказах Чаадаева-путешественника «в коротком его кружке», но в главном Свербеев, очевидно, тоже ошибается: «интерес к древностям» совсем не был среди изначальных приоритетов чаадаевского отъезда из России в 1823 г.

Чаадаев, как известно, подал в отставку после аудиенции у императора Александра I во время конгресса «Священного союза» в Троппау, будучи посланным туда его военным командиром, князем И.В. Васильчиковым, с докладом об «истории» в Семеновском полку. Чаадаев, сам в 1812–1814 гг. бывший гвардейцем-семеновцем, глубоко переживал за бывших однополчан, воспротивившихся самодурству нового командира, полковника Г.Е. Шварца, и особенно – за любимого двоюродного брата, князя Ивана Щербатова, которого неправомерно записали в число главных зачинщиков «бунта»².

Судя по всему, вызвавшись доложить Александру I о «семеновской истории», Чаадаев рассчитывал смягчить недовольство царя, представив дело в нужном свете. Однако австрийский канцлер Клеменс Меттерних, укрепляя свои позиции в Троппау, был, напротив, заинтересован представить безобидную в сущности историю как «военный заговор». Царь был вынужден оправдываться, уверяя союзников, что «ручается головою, что у него в России никаких не будет восстаний» [Глинка 2007, 121]. На что Меттерних с сарказмом отреагировал: «Государь, не теряйте голову; она слишком драгоценна для России и для Европы» [Глинка 2007, 121].

¹ Д.Н. Свербеев, судя по всему, плохо себе представлял и обстоятельства возвращения Чаадаева из-за границы, будучи почему-то уверенным, что это произошло... «в 1827 году» (sic!) [Свербеев 2014, 522–523].

² На важное дополнительное обстоятельство обратил внимание Б.Н. Тарасов: «Примечательно, что в самый день его (Чаадаева. – А. К.) назначения курьером о поездке в Троппау стало известно Н.И. Тургеневу, который, возможно, обсуждал с посылаемым интересующие их аспекты поручения. Перед адъютантом открывалась возможность войти в доверие к Александру I, уяснить его умонастроение и причины наметившегося отхода от либеральной политики, попытаться убедить его отказаться от опоры на людей типа Аракчеева, Магницкого или Руничя» [Тарасов 2017, 166].

Как бы там ни было, император Александр склонился в итоге к варианту жестких репрессий по отношению к «семеновцам». Миссия Чаадаева потерпела неудачу, и, чтобы спасти репутацию, он вынужден был подать в отставку. Некоторое время он оставался в России, с горечью наблюдая за деградацией так много обещавшего когда-то царствования и – особенно внимательно – за эскалацией репрессий в отношении несчастного брата (князь И.Д. Щербатов в итоге оказался на Кавказе, где и погиб в 1829 г.).

В июле 1823 г. Чаадаев, находившийся в состоянии глубокой депрессии, отправился из Кронштадта морем за границу, следуя рекомендациям врачей и намереваясь подлечиться «морскими купаниями». Обстоятельства привели его вместо германского побережья на курорты южной Англии – в Брайтон, Уортинг, на остров Уайт. После «Туманного Альбиона», где он жил с августа по середину декабря 1823 г., Чаадаев побывал во Франции (конец декабря 1823 – август 1824 г.), а затем в Швейцарии (август – декабрь 1824 г.). Понятно, что ни в одной из этих стран он не мог удовлетворить приписываемого ему Свербеевым «интереса к древностям».

Иное дело – пребывание Чаадаева в Италии, которое поначалу вообще не замысливалось, потом планировалось максимально коротким, но затем растянулось на восемь месяцев – с декабря 1824 г. по август 1825 г.

Из Швейцарии в Италию

О том, чтобы продлить путешествие и после Англии, Франции и Швейцарии посмотреть еще и Италию, Чаадаев всерьез задумался, скорее всего, в Париже. 1 января 1824 г.³ он писал из французской столицы родному брату Михаилу: «Я помню, мой друг, что отпуск мне дан (братом и тетужкой. – А. К.) только на год, но в год не успею всего сделать; пришлите мне отсрочку на шесть месяцев, более не требую; неужто мне не видать Италии!» [Чаадаев 1991б, 30]. И далее – уже как о деле почти решенном: «Самая дорогая часть моего странствия окончена, теперь остаются одни дешевые земли: Швейцария, Италия и Германия» [Чаадаев 1991б, 30].

³ В дальнейшем изложении все события, имевшие место на территории Российской Империи, как и написанные в России письма, датируются по юлианскому календарю («старому стилю»). Равным образом все, что будет иметь отношение к событиям в Европе, будет датировано по принятому там григорианскому календарю («новому стилю»).

Тетка и брат были, разумеется, против новых задержек в и без того затянувшемся вояже, поэтому 1 апреля 1824 г. Чаадаев пишет Михаилу из Парижа уже более настойчиво: «Что же касается вашего запрещения мне ехать в Италию, то я уверен, что вы отмените его, если немного обдумаете это дело» [Чаадаев 1991б, 35]. И далее он напоминает брату, как оба они в детстве грезили об Италии – «стране очарования»: «Я думал, что ты достаточно благоразумен, чтобы не отклонять меня от этого путешествия. Если Италия не представляет ничего соблазнительного для твоего воображения, то это потому, что ты Гурон, но меня-то, который в этом не повинен, за что ты меня хочешь лишить удовольствия ее видеть? А затем, неужели ты желаешь, чтобы, находясь в Швейцарии, у самых врат Италии, и видя с высоты Альп ее прекрасное небо, я удержался от того, чтоб спуститься в эту землю?» [Чаадаев 1991б, 35].

В первых числах августа 1824 г. в приобретенной им дорожной коляске⁴ Чаадаев отправляется из Парижа в Швейцарию, где при русской миссии служил переводчиком младший брат его военного приятеля Ф.Ф. фон Берга (при Александре II дослужившегося до генерал-фельдмаршала) Александр фон Берг. Вся швейцарская корреспонденция Чаадаева пойдет теперь через Берга-младшего.

Вообще говоря, четыре месяца, проведенные в Швейцарии, – это тоже весьма загадочный отрезок чаадаевского вояжа. Беглые заметки Д.Н. Свербеева, свидетельствующие об экстравагантном поведении Чаадаева в тесном кружке дипломатов в Берне [Свербеев 2014, 376–377], лишь в очень малой мере отвечают на вопрос: что мог делать Чаадаев в Швейцарии в течение целых четырех месяцев?!

Особый смысл в этой связи приобретают свидетельства Н.И. Тургенева, встретившего Чаадаева несколько месяцев спустя в Риме: «Что-то мрачное замечаю я в Чаадаеве... Я нахожу, что он переменялся против прежнего. К тому же он не здоров и похудел» (запись из дневника от 29 марта 1825 г.) [Тургенев 2017, 303]; «в первые дни мне грустно было смотреть на него. К тому же он очень похудел» (из письма брату Сергею от 13 апреля 1825 г.) [Тургенев 1936, 458]. Очень вероятно, что путешествие Чаадаева, которое было предпринято, как мы знаем, в целях поправления

⁴ 7 августа 1824 г. Чаадаев писал из Парижа брату Михаилу: «Доктор отпустил меня с тем одним условием, чтоб ехал я как можно прохладнее, т.е. ночевал бы каждую ночь; в противном случае принужден был бы прибегнуть опять к вредным убийственным слабительным. Поэтому должен был купить коляску» [Чаадаев 1991б, 46].

здоровья, имело в какой-то момент обратный результат, и осенью 1824 г., т.е. именно в Швейцарии, Чаадаев серьезно болел⁵.

Мы не имеем документально подтвержденных свидетельств того, как именно Чаадаев из Швейцарии оказался в Италии. Строго говоря, через Альпы в те времена было лишь два пути. Либо из Цюриха, Люцерна, Беллинцона – через перевал Сен-Готард: этим путем, например, осенью 1811 г. впервые попал в Италию Н.И. Тургенев [Тургенев 1913, 130–131]. Либо из Берна или Женевы – через Симплонский перевал; о путешествии в 1839 г. этим путем оставил воспоминания Н.В. Станкевич (см.: [Кара-Мурза 2013, 50–51])⁶. Если учесть, что последнее из известных нам «швейцарских» писем Чаадаева (письмо брату от 30 ноября 1824 г.) написано в Женеве [Чаадаев 1991б, 47–48], то «симплонский вариант» представляется нам более вероятным.

Дальнейший путь от итальянских Альп на юг шел вдоль Лаго Маджоре до Милана. Оттуда желающие продолжить путь вынуждены были двигаться в объезд коварных Апеннин и ехать сначала дилижансом через Алессандрию до Генуи, а потом – либо опять же в карете вдоль тирренского берега, либо морем до Ливорно или Чивитта-Веккья. В любом случае, доказано, что, переправляясь в начале зимы 1824 г. через Альпы, Чаадаев поначалу собирался ограничиться лишь северной Италией (конкретно – Миланом и Венецией), а затем – через Вену – быстро возвратиться в Россию⁷.

⁵ Нечто подобное за несколько десятилетий до этого произошло в Швейцарии с другим «русским путешественником», Н.М. Карамзиным. Тайно бежавший из Москвы из-за преследований екатерининского обер-прокурора князя Г.П. Гагарина, он из четырнадцати месяцев скитаний по Европе пять месяцев провел в швейцарской Женеве. Наше исследование карамзинских странствий привело к однозначному выводу: в Женеве беглец пережил тяжелую душевную болезнь. Этим, кстати, объясняется отмеченная многими исследователями крайняя скудость «женевских» фрагментов «Писем русского путешественника» [Кара-Мурза 2016г, 55–68; Кара-Мурза 2016д; Кара-Murza 2017, 410–421].

⁶ В 1821 г. оставил краткие заметки об этих двух разных маршрутах и В.А. Жуковский, который сначала спустился в Италию через Сен-Готард, а вскоре вернулся в Швейцарию через Симплонский перевал [Жуковский 1869, 247–249].

⁷ В указанном письме брату от 30 ноября 1824 г. Чаадаев вообще мотивировал необходимость переправиться через Альпы лишь тем, что кратчайший путь из Швейцарии в Россию был отрезан из-за необычайного разлива Рейна: «Прямым путем ехать нельзя, за дорогами; Рейн разлился; должен ехать через Милан» [Чаадаев 1991б, 48].

Милан в те годы был столицей Ломбардо-Венецианского королевства, созданного решением Венского конгресса 1814–1815 гг. в качестве одной из коронных земель Австрийской империи. В Милане планы Чаадаева в очередной раз поменялись. 30 декабря 1824 г. он писал оттуда брату: «Я приехал сюда с намерением через Венецию пробраться в Вену и оттуда домой. Здесь вижу, что в два месяца могу объехать Италию. То есть, отправившись через Геную и Ливорно в Рим, а оттуда в Неаполь, возвратиться через Флоренцию и быть в Венеции в начале марта. Я здесь на равном расстоянии от Вены и от Рима. Я еще ни на что не решился; собираю сведения; большой охоты пуститься по Италии не имею, но надобно отделаться, чтоб вперед не иметь более никакой похоти» [Чаадаев 1991б, 49].

Об этом же – в письме от 8 января 1825 г. из Милана университетскому другу, а потом боевому сослуживцу И.Д. Якушкину: «Прожив в Швейцарии четыре месяца, совершенно поправился... (еще одно свидетельство того, что обострение все-таки было. – А. К.). Намерение мое было через Милан и Венецию проехать в Вену и оттуда прямым путем домой... Приехав сюда, увидел, что могу объехать всю Италию в два месяца, и решился на это – последнее дурное дело; точно, дурное, непозволительное дело! Дома ни одной души нет веселой, а я разгуливаю и веселюсь; но скажи, как, бывши за две недели езды от Рима, не побывать в нем?» [Чаадаев 1991б, 51].

Как бы там ни было, Чаадаев действительно отправился из Милана не на восток, в Венецию (как ранее планировал), а на юго-запад, в Геную, чтобы затем морем достичь Великого герцогства Тосканского, а потом двинуться еще дальше на юг. Можно предположить, что, проезжая по дороге городок Алессандро, «столицу» Пьемонтской революции 1821 г.⁸, он просто не мог не размышлять о том, как менее четырех лет назад, когда он выходил в отставку, многие знакомые офицеры обсуждали вероятность «похода в Пьемонт» сотысячного русского корпуса во главе с генералом А.П. Ермоловым, который Александр I, увлеченный идеями «Священного союза», был готов бросить на подавление

⁸ В ночь на 10 марта 1821 г. заговорщики овладели главной военной цитаделью Пьемонта – крепостью г. Алессандро, создали там временный совет во главе с полковником Г. Ансальди, провозгласили Конституцию и объявили войну Австрии. Отставка Чаадаева, которую он долго ждал, была официально подписана 19 марта 1821 г.

пьемонтского восстания. К счастью, карательный поход, который, несомненно, отравил бы отношения между русскими и итальянцами на долгие десятилетия, не состоялся: союзники-австрийцы быстро решили вопрос без участия русских⁹.

В середине января 1825 г. Чаадаев оказался в Генуе, которая решением Венского конгресса была присоединена к Сардинскому королевству со столицей в Турине. После революционных событий в Пьемонте, затронувших и Геную, порядок в старинном городе, некогда центре свободной республики, был восстановлен австрийскими войсками. К моменту приезда Чаадаева австрийцы покинули Геную, но город жестко контролировался сардинской администрацией: король Карл Феликс, бывший «герцог генуэзский» (в 1822 г. награжденный русским орденом Андрея Первозванного), предпочитал жить не в Турине, а именно в Генуе, продолжая розыск «карбонариев» и практикуя внесудебные по преимуществу расправы над ними.

Из Генуи Чаадаев поплыл морем в Ливорно – главный порт Великого герцогства Тосканского. После краха Бонапарта Тоскана была возвращена Фердинанду III Габсбургу, полностью находившемуся в орбите австрийской политики. В июне 1824 г., совсем незадолго до описываемых событий, ему наследовал его сын Леопольд II.

В столице Великого герцогства

Во Флоренцию – столицу Тосканы – Чаадаев приехал в конце января 1825 г. и был там радушно принят в доме Алексея Васильевича Сверчкова, российского поверенного в делах Великого герцогства, служившего до этого в русских представительствах

⁹ Вот что писал о той истории сам несостоявшийся командующий карательным корпусом генерал А.П. Ермолов: «Государь император, вспоминая австрийцам, назначил особенную армию из ста тысяч человек, которой и дано повеление приуготовиться к следованию в Италию... Были слухи, что я назначен главнокомандующим идущей в Италию армии, и прежде отъезда моего из Петербурга получены некоторые иностранные газеты, в коих о том упоминаемо было... Успехи австрийских войск в Пьемонте и сдача на капитуляцию Александрийской крепости положили конец возмущению... Таким образом, сверх всякого ожидания моего, был я главнокомандующим армии, которой я не видал и доселе не знаю, почему назначение мое должно было сопровождаться быть тайною. Не было на сей счет указа, хотя во время пребывания в Лайбахе (на конгрессе “Священного союза” 1821 г. – А. К.) Государь и император австрийский не один раз о том мне говорили» [Ермолов 1991, 371–372].

в Американских Штатах и Бразилии. Сверчков был женат на Елене Гурьевой (дочери недавно умершего министра финансов Д.А. Гурьева и сестре Марии Гурьевой – супруги российского министра иностранных дел К.В. Нессельроде). Чаадаев передал хозяевам привет от недавно виденного им в Париже брата Гурьевой, Николая, бывшего однополчанина по Семеновскому полку, а теперь тоже видного дипломата¹⁰. Почти каждый свой вечер в столице Тосканы Чаадаев проводил в гостеприимном доме Сверчковых-Гурьевых.

Неоднократно посещал Чаадаев и резиденцию русского посланника в Тоскане Николая Никитича Демидова, который переехал во Флоренцию из Парижа в 1820 г. после смерти первой жены Елизаветы Александровны (урожденной Строгановой) и вскоре сменил Н.Ф. Хитрово на посту императорского посланника при дворе Великого герцога. Граф М.Д. Бутурлин, много лет проживший во Флоренции, так описал дом Н.Н. Демидова – представителя знаменитой семьи русских горнозаводчиков: «Нанимаемый им палаццо Серрестори у моста delle Grazie представлял пеструю смесь публичного музея с обстановкою русского вельможи прошлого века. Тут были французские секретари, итальянские комиссионеры, сибирские горнозаводские конторщики, приживалки, воспитанницы и в дополнение ко всему этому французская водевильная труппа в полном составе» [Бутурлин 1897, 622]. «Сверх сего штата, – добавляет Бутурлин, – постоянно проживали у него бездомные игроки и паразиты... В доме Н.Н. Демидова находилась также выставка малахитовых и других ценных вещей, а в саду – коллекция попугаев. Оба эти отделения были доступны флорентийским зевакам... Французские спектакли давались два раза в неделю, а затем следовал бал. Самого хозяина, разбитого параличом, перевозили из комнаты в комнату в креслах с колесами» [Бутурлин 1897, 622–623]¹¹.

Есть все основания полагать, что, приехав во Флоренцию, Чаадаев очень быстро стал читателем «литературного кабинета Вьессё» – научно-просветительского учреждения, уникального

¹⁰ Впоследствии граф Н.Д. Гурьев будет русским посланником в Риме и Неаполе.

¹¹ Именно на место тяжело болевшего русского посланника во Флоренции Н.Н. Демидова будет претендовать в 1826 г., в последние месяцы жизни, Н.М. Карамзин, однако безуспешно. Министр Нессельроде назначал это место для любимого свояка Сверчкова, который и занял его после смерти Демидова в 1828 г.

не только для Италии, но и для всей тогдашней Европы. Основателем «кабинета», открывшегося во Флоренции в январе 1820 г., был литератор и путешественник Джованни Пьетро Вьессе (Viesseux), поставивший свое необычное «детище» на коммерческий лад: каждый посетитель «кабинета» должен был оформить платный абонемент на определенный срок. «Кабинет» размещался во дворце Буондельмонти на площади Santa Trinita, среди его читателей вслед за Чаадаевым позднее будут Станкевич, Чичерин, Герцен, Бакунин, Достоевский (см.: [Кара-Мурза 2016б, 134, 200–202, 229–231]).

В объявлении 1819 г., оповещающем о скором открытии «литературного кабинета», сообщалось, что в распоряжении публики будут три зала для чтения, один для бесед, и особо подчеркивалось, что все они хорошо освещены и протоплены: для страстного читателя и библиофила Чаадаева, приехавшего во Флоренцию стылой зимой, да еще нездоровым, это было существенно. «Кабинет» был открыт ежедневно с 8 до 22 часов; выдача книг начиналась в 9 и продолжалась до 17 часов. Среди услуг, которые предоставлялись читателям, помимо чтения иностранных изданий («кабинет» выписывал, например, с десятков наименований газет и журналов из России) была библиотека, книги которой можно было читать только в читальном зале, и абонемент – здесь можно было взять книги на дом (со временем их число достигло 20 тысяч единиц). Кроме того, у посетителей была возможность играть в шахматы, в шашки, а также пользоваться услугами кафе.

...Между тем главная флорентийская встреча ожидала Чаадаева впереди. В один из зимних дней, осматривая в очередной раз галерею Медичи в Уффици, он случайно встретился с английским священником-методистом Чарльзом Куком, который возвращался из паломничества по Святой земле в свой приход в южной Франции¹².

Спустя несколько лет Чаадаев вспоминал о той встрече: «Лет пять тому назад я встретил во Флоренции человека, который мне очень понравился. Я провел с ним только несколько часов; часов,

¹² Во времена Чаадаева (и до 1888 г.) в галерее Уффици размещалась в том числе коллекция древностей, которая составила позднее основу Национального археологического музея, расположенного ныне в Palazzo della Crocetta. Версия о том, что встреча Чаадаева с пастором Куком могла произойти в Palazzo Bargello, не выдерживает критики: музей здесь будет организован лишь в 1865 г.

не больше, правда, очень приятных и очень хороших» [Чаадаев 1991б, 462]. «В нем, – продолжает свои воспоминания о необычном англичанине Чаадаев, – было странное смешение пыла и благочестия, живого интереса к великому предмету своей заботы – религии, и безразличия, холодности, спокойствия ко всему остальному (в этом образе легко узнается позднейший прототип поведения самого Чаадаева. – А. К.). В галереях Италии великие произведения искусства его почти не трогали, но маленькие саркофаги времен первых веков Церкви особенно его занимали. Он их рассматривал и размышлял о них с воодушевлением; в них он видел что-то святое, трогательное и глубоко поучительное, и он погружался в размышления, которые они у него вызывали» [Чаадаев 1991б, 462].

«Итак, – подытоживает Чаадаев свой рассказ о Чарльзе Куке, – я провел с этим человеком лишь несколько часов – время совсем непродолжительное, почти мгновение; с тех пор я не имею о нем никаких известий. И что же! С этим человеком я в настоящее время общаюсь больше, чем с кем бы то ни было (*voilà l'homme, avec lequel je suis à cette heure le plus en société.* – *франц.*). Не проходит и дня, чтобы я не вспоминал о нем; и всегда с волнением, с мыслью, которая среди моих столь великих печалей меня ободряет, среди столь многочисленных разочарований меня поддерживает. Вот настоящее общество для разумных существ; поистине, вот как две души влияют друг на друга: пространство и время здесь не могут ничего поделаться» [Чаадаев 1991б, 462]¹³.

Встреча во Флоренции с англичанином Куком, которого, как мы знаем со слов Чаадаева, «*великие произведения искусства почти не трогали*», многое объясняет в развитии эстетических взглядов самого Чаадаева. Только в контексте «флорентийской встречи» можно понять затруднительный для многих исследователей фрагмент из седьмого «Философического письма», практически полностью созданный Чаадаевым на основе итальянских впечатлений: «Вы спросите меня, может быть, *всегда ли я сам был чужд этим обольщениям искусства* (курсив мой. – А. К.)? Нет, сударыня, напротив. Прежде даже, чем я их познал, какой-то неведомый инстинкт заставлял меня предчувствовать их, как сладостные очарования, которые должны наполнить мою жизнь.

¹³ Этот написанный по-французски фрагмент, найденный в бумагах Чаадаева и переведенный с французского кн. Д.И. Шаховским, написан, судя по всему, в конце 1829 – начале 1830 гг.

Когда же одно из великих событий нашего века *привело меня в столицу, где завоевание собрало в короткое время так много чудес* (в Париж. – *А. К.*), – со мной было то же, что с другими, и я даже с большим благоговением бросал мой фимиам на алтари кумиров. Потом, когда я во второй раз *увидал их при свете их родного солнца* (в Италии. – *А. К.*), я снова наслаждался ими с упоением. Но надо сказать правду, – на дне этого наслаждения всегда оставалось что-то горькое, подобное угрызению совести (*au fond de cette jouissance quelques chose d'amer, semblable à un remords, se cachait toujours.* – *франц.*); поэтому, когда понятие об истине озарило меня, я не противился ни одному из выводов, которые из него вытекали, но принял их все тотчас же без уверток»¹⁴ [Чаадаев 1991а, 421].

Разумеется, «духовный переворот», случившийся с Чаадаевым во Флоренции, был результатом долгой эволюции (см.: [Жукова 2011, 6; Кара-Мурза 2012, 27–44]). В этом контексте несколько по-иному читаются некоторые фрагменты из более ранних и уже нами цитированных писем Чаадаева, например: «Большой охоты пуститься по Италии не имею, но надобно отделаться, чтоб вперед не иметь более никакой похоти» (из письма брату из Милана от 30 декабря 1824 г.) [Чаадаев 1991б, 49]; «Последнее дурное дело (путешествие по Италии. – *А. К.*); точно, дурное, непозволительное дело! Дома ни одной души нет веселой, а я разгуливаю и веселюсь» (из письма И.Д. Якушкину из Милана от 8 января 1825 г.)... [Чаадаев 1991б, 51].

В 1920-х гг. история встречи во Флоренции отставного гусарского ротмистра Чаадаева и протестантского проповедника Кука стала предметом серьезного обсуждения публикатора и переводчика «философических писем» князя Дмитрия Шаховского (внучатого племянника Чаадаева) и его старинного друга Ивана Гревса («русского флорентийца» и автора нескольких книг о Флоренции). В те годы оба, отказавшись покинуть Советскую Россию, по сути, «спасались» ностальгическими разысканиями «ушедшей под воду Атлантиды» – «русской Европы». Шаховской внимательно изучал «европейские следы» Чаадаева; Гревс, в свою

¹⁴ Чаадаев пытался опубликовать шестое и седьмое философические письма в 1832 г. в типографии А. Семена под названием «*Deux lettres sur l'histoire, adressées à une dame*» («Два письма об истории, адресованные даме»), однако публикацию не разрешила духовная цензура (см. об этом: [Чаадаев 1991а, 690–691; Чаадаев 1991б, 526–527, 536–538]).

очередь, писал книгу «Иван Тургенев и Италия» [Гревс 1925]. В 1929 г. Шаховской писал Гревсу из Москвы в Ленинград о том, что именно итальянские встречи Чаадаева были, несомненно, определяющими в формировании историософии Чаадаева [Шаховской, 2004, 184–185].

...А тогда, зимой 1825 г. во Флоренции, наш путешественник также произвел сильное впечатление на англичанина Кука – вероятно, тот впервые в жизни общался с «русским европейцем», к тому же за полтора года объездившим пол-Европы. По-видимому, Кук посоветовал тогда Чаадаеву снова приехать в Англию и углубить свои интуиции относительно возможностей «соединения религиозной и гражданской жизни»¹⁵. Об этом свидетельствует рекомендательное письмо, которое Кук написал тогда к своему лондонскому приятелю, пастору Томасу Мариотту: «Флоренция, Янв. 31, 1825. Милостивый Государь. Позвольте мне рекомендовать вашему знакомству и дружескому вниманию, на время пребывания его в Лондоне, г-на П. Чаадаева, который намерен посетить Англию с целью изучить причины нашего морального благополучия и возможность применить оные к его родине, России (with the intention of examining the causes of our Moral Prosperity, and the possibility of applying them to his native country, Russia. – *англ.*)» [Чаадаев 1991a, 759].

Когда летом 1826 г. Чаадаев возвращался в Россию, следствие по декабристскому делу еще продолжалось. Новый император Николай I старался тогда представить дело так, будто «революционный дух был внесен в Россию горстью людей, заразившихся в чужих краях новыми теориями» [Андреева 2010, 480]; Чаадаев был задержан на пограничном пункте в Брест-Литовске, и найденная в его бумагах записка Кука стала предметом внимательного изучения. Специальная комиссия под руководством некоего «флота капитан-командора Колзакова» (как позже выяснилось, доверенного лица Великого князя Константина, который проявил особое рвение в преследовании «заговорщиков») предложила Чаадаеву «вопросные пункты», в том числе такой: «Кто таков англичанин Кук, и какие именно причины нравственного благоденствия предполагали вы исследовать в Англии?» [Чаадаев 1991a, 576].

¹⁵ М.О. Гершензон удачно формулирует эту идею, ставшую подлинным *credo* Чаадаева: «Всякое общественное дело по существу своему не менее религиозно, нежели жаркая молитва верующего» [Гершензон 2010, 181].

Чаадаев тогда письменно ответил: «Англичанин Кук известный миссионер. Я познакомился с ним во Флоренции при проезде его из Иерусалима во Францию. Так как все его мысли и весь круг действий обращены были к религии, я же, со своей стороны, говорил ему с горестью о недостатке веры в народе русском, особенно в высших классах. По сему случаю он дал мне письмо к приятелю своему в Лондон, с тем чтобы он мог познакомить меня более с нравственным расположением народа в Англии» [Чаадаев 1991а, 576]. «Так как я в Англии после сего не был, – с чистым сердцем прибавил Чаадаев, – то и письмо это осталось у меня, а с Куком и с Мариоттом никакого после того не имел сообщения и даже о них ничего не слыхал» [Чаадаев 1991а, 576] (см. также: [Шаховской 1935, 16–32]).

Вместо заключения

...Короткий разговор Чаадаева с английским пастором Чарльзом Куком в одной из флорентийских галерей 31 января 1825 г. заслуживает того, чтобы попасть в пособия по отечественной культуре. Вспоминаются в этой связи слова Василия Розанова, размышлявшего над известным портретом Чаадаева на фронтисписе первого собрания его сочинений: «“Наконец Россия достигла состояния говорить с европейцами европейским языком: и этот первый говорящий – Я”, – говорят губы Чаадаева, этот маленький, сухой, сжатый рот...» [Розанов 1998, 360].

Продолжение в следующем номере

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Андреева 2010 – *Андреева Т.В.* Тайные общества в России в первой трети XIX в.: Правительственная политика и общественное мнение. – СПб.: Лики России, 2010.

Бутурлин 1897 – Записки графа М.Д. Бутурлина (1817–1824) // Русский Архив. 1897. Т. 1. № 4. С. 577–652.

Гершензон 2010 – *Гершензон М.О.* П.Я. Чаадаев. Жизнь и мышление // *Гершензон М.О.* Избранные труды в 2-х частях. Часть 2 / под ред. Л.Г. Березовой. – М.: РОССПЭН, 2010. С. 180–301.

Глинка 2007 – *Глинка С.Н.* Исторический взгляд на общества европейские и судьбу моего отечества // Николай I. Личность и эпоха: Новые материалы / отв. ред. Цамутали А.Н. – СПб.: Нестор-История, 2007. С. 100–150.

Гревс 1925 – *Гревс И.М.* Тургенев и Италия (культурно-исторический этюд). – Л.: Брокгауз-Ефрон, 1925.

Ермолов 1991 – *Ермолов А.П.* Записки. 1798–1826. – М.: Высшая школа, 1991.

Жукова 2011 – *Жукова О.А.* Духовный опыт и культура разума: религиозно-философская традиция в университетском образовании // Культурологический журнал. 2011. № 1 (3).

Жуковский 1869 – Собрание сочинений В. Жуковского. Т. 6 / 6-е изд. – СПб.: Тип. Императорской АН, 1869.

Кара-Мурза 2012 – *Кара-Мурза А.А.* Как идеи превращаются в идеологии: российский контекст // Философский журнал. 2012 № 2 (9). С. 27–44.

Кара-Мурза 2013 – *Кара-Мурза А.А.* Знаменитые русские в Генуе. – М.: Альтекс, 2013.

Кара-Мурза 2016а – *Кара-Мурза А.А.* Демидовы // *Кара-Мурза А.А.* Знаменитые русские о Флоренции. – М.: Изд.-во О. Морозовой, 2016. С. 81–101.

Кара-Мурза 2016б – *Кара-Мурза А.А.* Знаменитые русские о Флоренции. – М.: Изд.-во О. Морозовой, 2016.

Кара-Мурза 2016в – *Кара-Мурза А.А.* Петр Яковлевич Чаадаев // *Кара-Мурза А.А.* Знаменитые русские о Флоренции. – М.: Изд.-во О. Морозовой, 2016. С. 117–125.

Кара-Мурза 2016г – *Кара-Мурза А.А.* Философские дилеммы «Писем русского путешественника» Н.М. Карамзина // Философские науки. 2016. № 11. С. 55–68.

Кара-Мурза 2016д – *Кара-Мурза А.А.* Швейцарские странствия Николая Карамзина. 1789–1790. – М.: Аквилон, 2016.

Лонгинов 2008 – *Лонгинов М.Н.* Воспоминание о Чаадаеве // Петр Яковлевич Чаадаев. Философское и публицистическое наследие / под ред. Б.Н. Тарасова. – М.: Русский мир, 2008. С. 316–340.

Розанов 1998 – *Розанов В.* Чаадаев и князь Одоевский // П.Я. Чаадаев: Pro et Contra / под ред. А.А. Ермичева, А.А. Златопольской. – СПб.: РХГИ, 1998. С. 360–369.

Свербеев 2014 – *Свербеев Д.Н.* Мои записки / под ред. М.В. Батшева, Б.П. Краевского, Т.В. Медведевой. – М.: Наука, 2014.

Тарасов 2017 – *Тарасов Б.Н.* Чаадаев. Жизнь. Личность. Творчество // *Тарасов Б.Н.* Избранные труды в 4 т. Т. 1. – СПб.: Алетейя, 2017. С. 109–513.

Тургенев 1913 – Дневники Николая Ивановича Тургенева за 1811–1816 гг. / под ред. Е.И. Тарасова. – СПб.: типография Императорской АН, 1913.

Тургенев 1936 – Декабрист Н.И. Тургенев. Письма к брату С.И. Тургеневу. – М.–Л.: Изд.-во АН СССР, 1936.

Тургенев 2017 – Дневники и письма Николая Ивановича Тургенева. Т. IV: Путешествие в Западную Европу. 1824–1825 / под ред. М.Ю. Кореньевой. – СПб.: Нестор-История, 2017.

Чаадаев 1991a – *Чаадаев П.Я.* Полное собрание сочинений и избранные письма в 2-х т. / под ред. З.А. Каменского. Т. I. – М.: Наука, 1991.

Чаадаев 1991b – *Чаадаев П.Я.* Полное собрание сочинений и избранные письма в 2-х т. / под ред. З.А. Каменского. Т. II. – М.: Наука, 1991.

Шаховской 1935 – *Шаховской Д.И.* П.Я. Чаадаев на пути в Россию в 1826 году // Литературное наследство. 1935. Т. 19–21. С. 16–32.

Шаховской 2004 – *Шаховской Д.И.* Письма к И.М. Гревсу // Философский век. Альманах № 26. История идей в России: исследования и материалы. – СПб.: Санкт-Петербургский центр истории идей, 2004. С. 146–254.

Kara-Murza 2017 – *Kara-Murza A.A.* Traveler or Fugitive? A New Reading of Nikolai Karamzin's Letters of a Russian Traveler // *Russian Studies in Philosophy*. 2017. Vol. 55. No. 6. P. 410–421.

REFERENCES

Andreeva T.V. (2010) *Secret Societies in Russia in the First Third of the 19th Century: Government Policy and Public Opinion*. Saint Petersburg: Liki Rossii (in Russian).

Buturlin (1897) Notes of Count M.D. Buturlin (1817–1824). *Russkiy arkhiv*. Vol. 1, no 4, pp. 577–652 (in Russian).

Chaadaev P.Y. (1991) *Complete Works and Selected Letters in 2 Vols.* (Z.A. Kamensky, Ed.). Moscow: Nauka (in Russian).

Ermolov A.P. (1991) *Notes of A.P. Ermolov. 1798–1826*. Moscow: Vysshaya shkola (in Russian).

Gershenson M.O. (2010) P.Y. Chaadaev. Life and Thinking. In: Gershenson M.O. *Selected Works in 2 Parts* (part 2, pp. 180–301). Moscow: ROSSPEN (in Russian).

Glinka S.N. (2007) Historical Perspective on the European Society and the Fate of My Fatherland. In: Tsamutali A.N. (Ed.) *Nicholas I. The Personality and Era: New Materials* (pp. 100–150). Saint Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

Grevs I.M. (1925) *Turgenev and Italy (Cultural and Historical Study)*. Leningrad: Brockhaus-Efron (in Russian).

Kara-Murza A.A. (2012) How Ideas Turn into Ideologies: Russian Context. *The Philosophy Journal*. 2012. No. 2, pp. 27–44 (in Russian).

Kara-Murza A.A. (2013) *Famous Russians in Genoa*. Moscow: Altex (in Russian).

Kara-Murza A.A. (2016a) Demidovs. In: Kara-Murza A.A. *Famous Russians about Florence* (pp. 81–101). Moscow: Olga Morozova Publishing (in Russian).

Kara-Murza A.A. (2016b) *Famous Russians about Florence*. Moscow: Olga Morozova Publishing (in Russian).

Kara-Murza A.A. (2016c) Pyotr Yakovlevich Chaadaev. In: Kara-Murza A.A. *Famous Russians about Florence* (pp. 117–125). Moscow: Olga Morozova Publishing (in Russian).

Kara-Murza A.A. (2016d) The Philosophical Dilemmas of “Letters of a Russian Traveler” of N.M. Karamzin. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. 2016. No. 11, pp. 55–68 (in Russian).

Kara-Murza A.A. (2016e) *Swiss Travels of Nikolai Karamzin. 1789–1790*. Moscow: Aquilon (in Russian).

Kara-Murza A.A. (2017) Traveler or Fugitive? A New Reading of Nikolai Karamzin’s Letters of a Russian Traveler. *Russian Studies in Philosophy*. 2017. Vol. 55. № 6. P. 410–421.

Longinov M.N. (2008) Recollection of Chaadaev. In: Tarasov B.N. (Ed.) *Pyotr Yakovlevich Chaadaev. Philosophical and Non-Fiction Heritage* (pp. 316–340). Moscow: Russkiy mir (in Russian).

Rozanov V. (1998) Chaadaev and Prince Odoyevsky. In: Ermichev A.A. & Zlatopolskaya A.A. (Eds.) *P.Y. Chaadaev: Pro et Contra* (pp. 360–369). Saint Petersburg: RKhGI (in Russian).

Shakhovskoy D.I. (1935) P.Y. Chaadaev on the Way to Russia in 1826. *Literaturnoye nasledstvo*. Vol. 19–21, pp. 16–32 (in Russian).

Shakhovskoy D.I. (2004) Letters to I.M. Grevs. In: Artemyeva T.V. & Mikesheva M.I. (Eds.) *Philosophical Century. Almanach No. 26. History of Ideas in Russia: Research and Materials* (pp. 146–254). Saint Petersburg: Saint Petersburg Center for the History of Ideas (in Russian).

Sverbeev D.N. (2014) *My Notes* (M.V. Batshev, B.P. Krajewski, & T.V. Medvedev, Eds.). Moscow: Nauka (in Russian).

Tarasov (2017) Tarasov B.N. Chaadaev. Life. Personality. Creativity. In: Tarasov B.N. *Selected Works in 4 Vols.* (Vol. 1, pp. 109–513). Saint Petersburg: Aletheia (in Russian).

Turgenev N.I. (1913) *Diaries of Nikolay Ivanovich Turgenev. 1811–1816* (E.I. Tarasov, Ed.). Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences Press (in Russian).

Turgenev N.I. (1936) *Decembrist N.I. Turgenev. Letter to Brother S.I. Turgenev*. Moscow: USSR Academy of Sciences Press (in Russian).

Turgenev N.I. (2017) *Diaries and Letters of Nikolai Ivanovich Turgenev. Vol. 4: Journey to Western Europe. 1824–1825* (M.Y. Korenev, Ed.). Saint Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

Zhukova O.A. (2011) Spiritual Experience and Culture of Mind: Religious and Philosophical Tradition in University Education. *Kul’turologicheskiy zhurnal*. 2011. No. 1 (in Russian).

Zhukovsky V.A. (1869) *Collected Works of V. Zhukovsky* (Vol. 6). Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences Press (in Russian).